

■ ■ ■ Развитие современного коммуникативного дискурса об изменении климата

Панова Е.В.^{1,2}

1. Государственная дума Российской Федерации, Москва, Российская Федерация.
2. Российский государственный геологоразведочный университет имени С. Орджоникидзе, Москва, Российская Федерация.

Аннотация. Коммуникации об изменении климата претерпели определенную трансформацию с тех пор, как эта проблема приобрела политический характер. В статье автор изучает эволюцию исследования данного вопроса. Проведенный анализ фиксирует постепенную смену риск-ориентированного подхода оценки экологических событий на профилактические и предупредительные мероприятия по сохранению здоровья населения. Изучение влияния климатических изменений на здоровье человека прослеживается преимущественно в научной литературе или является частью адаптационных планов. После пандемии COVID-19 данное направление часто появляется в информационном пространстве, но пока не стало столь же значимым как, например, переход к низкоуглеродной экономике. Основным субъектом, продвигающим, климатическую повестку является Межправительственная группа экспертов по изменению климата (МГЭИК), которая опирается на результаты научных исследований. Ее ключевой задачей является вовлечение широкого круга лиц в климатическую повестку и активизация внутренних установок по необходимости реализации конкретных действий. Эмпирический анализ официальных сообщений Правительства России, проведенный с января 2021 года по январь 2025 года, подчеркивает значимость темы как части переговорного процесса. Основной упор делается на переход к низкоуглеродной экономике, тема здравоохранения не является ведущей. В то же время, представители российского научного сообщества ведут активную работу в этом направлении, отмечая как наиболее уязвимые группы населения, так и подверженные данным рискам субъекты Российской Федерации.

Ключевые слова: изменение климата, коммуникативный дискурс, стратегические коммуникации, климатическая повестка, национальная стратегия

Для цитирования: Панова Е.В. Развитие современного коммуникативного дискурса об изменении климата // Коммуникология. 2025. Том 13. № 1. С. 40-54. DOI 10.21453/2311-3065-2025-13-1-40-54.

Сведения об авторе: Панова Елена Васильевна – кандидат политических наук, руководитель аппарата Комитета Государственной думы России по экологии, природным ресурсам и охране окружающей среды; научный руководитель Центра устойчивого развития Российского государственного геологоразведочного университета им. С. Орджоникидзе; соискатель ученой степени доктора наук, Санкт-Петербургский государственный университет. ORCID: 0000-0001-8782-3680. E-mail: karyroupe@gmail.com. Адрес: 103265, Россия, г. Москва, ул. Охотный ряд, 1.

Статья поступила в редакцию: 08.02.2025. *Принята к печати:* 14.03.2025.

Конфликт интересов: отсутствует.

Введение. Несмотря на рост конфликтности в международном пространстве вопросы изменения климата остаются частью переговорного процесса. Ежегодные Конференции сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата (далее COP), создание экономических инструментов, распространение технологических решений в развивающиеся страны подчеркивают актуальность исследования климатического направления.

Целью данной работы является изучение современных коммуникативных смыслов вокруг темы изменения климата. Для этого мы проанализировали развитие научного дискурса, его основные характеристики, субъектов коммуникации и, опираясь на данные эмпирического исследования, рассмотрели опорные конструкции в официальных сообщениях Правительства России.

Материалы и методы. Несмотря на международную напряженность, выход отдельных стран из Парижского соглашения тема изменения климата остается частью международной повестки. Ежегодно появляется большое количество исследований ученых из различных областей знаний, которые оценивают последствия потепления климата для Арктических стран и южных регионов на политической карте мира. Пандемия COVID-19 только актуализировала данный вопрос, дав почву для новой волны исследований. Поставив перед собой задачу, проследить развитие коммуникативного дискурса вокруг темы изменения климата, мы сконцентрировали свое внимание на современной научной литературе, материалах МГЭИК, докладах Всероссийского общества здравоохранения. В практической части нашего исследования проводился контент-анализ информационных сообщений размещенных на официальном сайте Правительства России. Нам было важно проследить основные коммуникативные линии и заявленные цели реализуемой климатической политики.

Теоретическое исследование. За 30 лет, прошедших с момента принятия Рамочной конвенции ООН, изменение климата стало идеей, которая вышла за рамки естественных наук и нашла свое отражение в политике, экономике, дипломатии [Choi 2020] и даже религии. Многие участники этого процесса отмечают, что с различными интерпретациями прошлого и конкурирующими взглядами на будущее, изменение климата способно стимулировать развитие новых технологий, промышленных производств, художественных и креативных направлений.

Теоретическая часть данной работы основана на анализе современных научных публикаций, которая охватывает период с 2015 года – момента принятия Парижского соглашения по климату¹ – до настоящего времени. Исследование показывает, что на первом этапе климатической повестки существовало обще-

¹ Парижское соглашение по климату // Официальный сайт Организации объединенных наций, 12 декабря 2015 г. [эл. ресурс]: <https://www.un.org/ru/climatechange/paris-agreement> (дата обращения: 18.01.2025).

ственное безразличие к изменению климата, многие ученые объясняли это дефицитом понимания происходящих событий.

Впоследствии вопрос изменения климата стал более политизированным (в том числе в мировом масштабе), и общественные разногласия стали возникать не по причине неверия, а скорее из-за индивидуального конфликта интересов, который отражался, в том числе и в журналистских материалах. Можно предположить, что велась активная работа по вовлечению общественности в научную дискуссию, в том числе через столкновение интересов различных групп и их вовлечение в профессиональные и научные споры. Со временем коммуникация об изменении климата была теоретизирована на основе различных подходов: информирование о рисках, информационно-пропагандистская журналистика, информирование в интересах социальных изменений и пр. [Filho 2018]

Отдельные ученые (например, С. Ховарт) [Howarth 2019] отмечают, что на трансформацию дискурса об изменении климата повлияла не только наука, но и соответствующий экономический, социальный, культурный и политический контекст. И современные события подтверждают эту точку зрения. Например, создание специальных фондов, выход отдельных стран из Парижского соглашения способствуют развитию дискуссии и расширению круга участников.

Обращает внимание, что заметное место в климатическом дискурсе занимает фактор риска, который тесно связывается с вопросами безопасности [Volenzo 2020]. Это нашло свое отражение в стратегических документах о национальной безопасности различных стран (например, России¹, США²). Большое количество современных исследований сосредоточены на фрейминге и человеческих аспектах восприятия опасности, где некоторые данные были сосредоточены на поляризации и политизации повестки дня. Общественное восприятие изменения климата тесно связано с их подверженностью происходящим изменениям [Besley 2017].

Другое направление исследований вокруг темы изменения климата формируют стратегические коммуникации. Д. Фессманн [Fessmann 2019] считает, что большинство традиционных усилий по информированию об изменении климата основаны на информационно-дефицитной модели коммуникаций. Ее цель – повысить осведомленность о проблеме и убедить общественность в необходимости изменений, используя фактические данные. Но с ростом политизации и поляризации мнений данный подход перестал быть востребованным. На первый

¹ Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Официальный сайт президента России [эл. ресурс]: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 18.01.2025).

² National Strategy for the Arctic region // Официальный сайта президента Соединенных Штатов Америки [эл. ресурс]: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/National-Strategy-for-the-Arctic-Region.pdf> (дата обращения: 18.01.2025).

план вышла стратегическая коммуникация. «Коммуникации, представляющие общественный интерес, — это разработка и реализация научно обоснованных, спланированных стратегических коммуникационных кампаний, основной целью которых является достижение значительных и устойчивых позитивных изменений в поведении по вопросу, представляющему общественный интерес, который выходит за рамки конкретных интересов какой-либо отдельной организации», — отмечает Фессманн.

В этом ключе также представляют интерес работы Хана и Робертса (2013), которые обращают внимание на выработку конкретных мер [Biesbroek 2019]. Они выделяют три периода, которые позволяют проследить становление стратегического вектора. Первый этап «спотыкания», как они его называют, в 1990-е годы характеризуется ограниченным политическим вниманием и многими вопросы необходимости адаптации воспринимаются как фаталистические. Второй этап в начале 2000-х годов сопровождался ростом научных данных о том, что последствия изменения климата уже наблюдались и могут стать неизбежными в будущем. Третий этап возник благодаря научным данным о необходимости адаптации, содержащимся в Четвертом оценочном докладе МГЭИК¹, что привело к ряду глобальных договоренностей, таких как Канкунские рамки адаптации 2010 года.

Рассматривая предложенную исследователями этапизацию, автор данной статьи считает, что в начале 2020-х годов начался новый четвертый этап, связанный с принятием конкретных адаптационных стратегий и решений, что выражается в разработке программ действий и создании различных мотивационных инструментов (например, финансовых): от выпуска климатических облигаций до создания Фонда для возмещения потерь и ущерба². В целом можно отметить, что в течение 30 лет климатическая повестка перешла от фатализма к конкретным действиям большинства участников климатических коммуникаций, сделав их частью привычной повседневной жизни.

Основным субъектом климатической повестки в глобальном масштабе, который формирует ключевые смыслы, выступает Межправительственная группа экспертов по изменению климата. Ее главная задача обеспечить эффективное доведение информации до политиков, граждан и всех, кто полагается на информацию в своей жизни [O'Neill 2021]. В 2016 году МГЭИК созвала совещание экспертов по коммуникациям, на котором был выработан ряд рекомендаций по совершенствованию коммуникационной деятельности, стратегии и потенциала

¹ Официальный сайт Межправительственной группы экспертов по изменению климата [эл. ресурс]: <https://www.ipcc.ch/languages-2/russian/publications-russian/> (дата обращения: 18.01.2025).

² Официальный сайт ООН [эл. ресурс]: <https://www.un.org/ru/192543> (дата обращения: 18.01.2025).

МГЭИК. В документе¹ говорится, что она преследует две основные цели в области коммуникации:

- сообщать о своих выводах по итогам оценки и о методологии, предоставляя четкую и сбалансированную информацию об изменении климата;
- разъяснять то, каким образом МГЭИК осуществляет свою деятельность, подбирает авторов и рецензентов и выпускает доклады и другую продукцию, что направлено на повышение доверия и авторитета к ее деятельности.

Таким образом, МГЭИК использует ориентированный на решение подход к информированию об изменении климата, представляя выводы групп ученых и исследователей [McLoughlin 2021]. И хотя организация не пропагандирует какие-либо конкретные варианты смягчения последствий изменения климата или адаптации тренд на необходимость действий в ее сообщениях носит устойчивый характер.

Основными целевыми аудиториями усилий МГЭИК, следуя официальному документу в области коммуникации, являются правительства и лица, ответственные за выработку политики на всех уровнях. Это способствовало тому, что информирование о климате для содействия индивидуальной адаптации все чаще используется при планировании и управлении окружающей средой в развитых и развивающихся странах. Передача актуальной информации осуществляется таким образом, чтобы аудитория находила ее понятной и привлекательной. С учетом этого разрабатываются совместные, основанные на науке формы общения, такие как диалоги между наукой и заинтересованными сторонами [Vulturius 2020], которые повышают осведомленность, улучшают понимание изменения климата и способствуют вовлечению различной аудитории в процессы адаптации.

Закрепление глобальной цели по адаптации в Парижском соглашении, которое принято всеми участниками Рамочной Конвенция ООН об изменении климата в 2015 году², является одним из ключевых политических инструментов реализации климатической повестки. Ее продолжением стало определение на национальном уровне плана действий по сокращению выбросов и адаптации к изменению климата, проведение глобальной инвентаризации выбросов и разработка адаптационных мер.

Выработка общей цели сокращения выбросов запустила в публичном пространстве тему ответственности. Быть ответственным, согласно большинству исследований, означает участвовать в борьбе за снижение выбросов [Корра

¹ Коммуникационная стратегия МГЭИК принята группой экспертов на тридцать пятой сессии (Женева, 6-9 июня 2012), поправки внесены на сорок четвертой сессии (Бангкок, 17-20 октября 2016) // Официальный сайт Межправительственной группы экспертов по изменению климата [эл. ресурс]: https://www.ipcc.ch/site/assets/uploads/2018/11/IPCC-communications-strategy_ru.pdf (дата обращения: 18.01.2025).

² Парижское соглашение // Официальный сайт ООН [эл. ресурс]: <https://www.un.org/ru/climatechange/paris-agreement> (дата обращения: 18.01.2025).

2019]. Направление ответственности получило развитие, в том числе через работу PR-организаций, точнее через их вовлечение в этот процесс крупными корпорациями, которые попали в «ловушку» публичной дискуссии. Отдельное внимание изучению этого вопроса уделили Р. Брулл и С. Вертман [Brulle, Werthman 2021], исследуя период с 1989 по 2020 годы (рисунок 1). Они отмечают, что наряду с ExxonMobil, Koch Enterprises, Heartland Institute и Competitive Enterprise Institute такие PR-фирмы как Edelman, Glover Park, Cerrell и Ogilvy участвуют в организации различных коммуникативных кампаний. Авторы, считая PR-структуры значимыми игроками на политической арене, уверены, что они влияют на общественный дискурс и перспективы климатических действий. В качестве примера такого влияния приводятся судебные дела по климатическим спорам. В разрезе отраслей вовлеченность компаний в коммуникации, так или иначе связанные с корпоративной ответственностью, выглядит следующим образом: сектор электронных услуг имеет значительно более высокую частоту привлечения PR-компаний, что обусловлено активностью General Electric и Siemens. В 1989 и 1996 годах наблюдается рост вовлеченности организаций нефтегазового сектора. Эти два всплеска ученые объясняют превращением вопроса изменения климата в национальную проблему после обращения американского профессора Джеймса Хансена [Хлопов 2021] к конгрессу США об угрозе изменения климата и усилиями международного сообщества по принятию Киотского протокола в период с 1996 по 1997 годы.

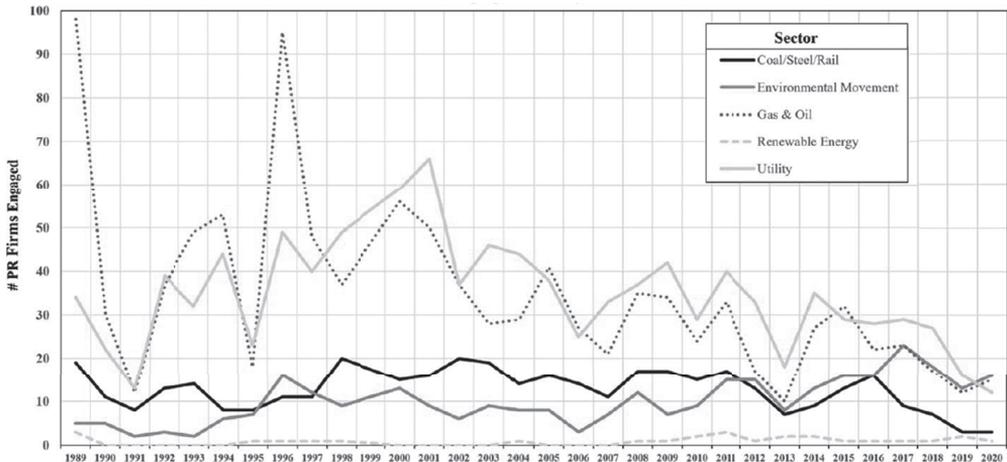

Рисунок 1. Вовлеченность компаний в коммуникации, связанные с изменением климата, по отраслям бизнеса (1989–2020) / Public Relations firm engagement by sector in 1989–2020¹

¹ Source: Brulle R. J., Werthman C. (2021). The role of public relations firms in climate change politics. *Climatic Change*. Vol. 169 (8). P. 5-18.

С 2015 года тезис ответственности все чаще соседствует с темой адаптации к происходящим изменениям. Некоторые аспекты коммуникации по изменению климата, такие как оценка воздействия, визуальная коммуникация и планирование адаптации, сотрудничество заинтересованных сторон, а также роль и сравнение национальных стратегий адаптации, получили большее внимание со стороны исследователей и ученых. Они уверены, что вовлечение людей в коммуникацию по вопросам изменения климата с предоставлением более актуальной информации может снизить уязвимость, изменить адаптивное поведение и быть полезным в научной, политической, экономической и социальной сферах [Asmi 2019].

Необходимо также отметить, что доминирующей системой восприятия, через которую большинство аудиторий рассматривают изменение климата, является экологический вопрос. Впоследствии этот фрейм стал уязвим, так как не все воспринимают абстрактные угрозы окружающей среде в качестве значимых для борьбы с изменением климата. С этим отдельные эксперты [Pinto 2019] связывают постепенную трансформацию климатического дискурса в сторону здоровья человека и общества в целом, что отражается в стратегических сообщениях о климате [Villar 2021]. Широко заявил о себе доклад Всемирной организации здравоохранения «Protecting health from climate change»¹, опубликованный в 2008 году. В нем подробно говорилось о рисках, наиболее уязвимых группах, общей ответственности в обеспечении безопасности здоровья. В 2018 году Европейский центр ВОЗ опубликовал отчет «Общественное здоровье и политика адаптации в Европейском союзе»². В нем был представлен анализ мирового опыта по адаптации систем здравоохранения³. Речь шла о городах, наиболее подверженных климатическим рискам, росте аномальных метеорологических явлений, аллергических заболеваний [Poole 2019]. Все это напрямую связывалось с изменением климата, причем среди ученых были не только европейские специалисты, но, например, и российские. Подробно тема влияния климата на здоровье человека в российской литературе изучена Ревич Б.А. и описана им в докладе «Меняющийся климат и здоровье населения: проблемы адаптации» [Ревич 2023].

¹ Руководство Всемирной организации здравоохранения по защите здоровья населения от изменения климата 2008 г. [режим доступа]: https://www.nsmu.ru/science/nii_pol_med/lzenenie_climata/Zdorovie_i_climat.pdf (дата обращения: 18.01.2025).

² Public Health and climate change adaptation policies in the European Union. WHO Final report [access mode]: https://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0010/386965/Pagoda-REPORT-final-published-2.pdf (accessed 18.01.2025).

³ Heat and health in the WHO European region: updated evidence for effective prevention // WHO, 8 February 2021 [access mode]: www.euro.who.int/publication//climatechange (accessed 18.01.2025); The imperative of climate action to protect human health in Europe // European Academies' Science Advisory Council (EASAC), 3 June 2019 [access mode]: <https://easac.eu/publications/details/the-imperative-of-climate-action-to-protect-human-health-in-europe> (accessed 18.01.2025); Climate change: the transformation needed to improve lives and well-being sustainably through healthy environments // WHO, 2020 [access mode]: <https://who.int/iris/handle/10665/331959> (accessed 18.01.2025).

Начиная с периода пандемии COVID-19, влияние климата на здоровье получило дополнительный толчок к развитию. С этого момента все чаще в климатическом контексте встречается обсуждение негативных последствий изменения климата и природных катаклизмов для здоровья людей, развития таких заболеваний как астма, дизентерия и прочие, которые легко разносятся насекомыми. Этот тезис нашел свое закрепление в докладе ВОЗ в 2021 году, подготовленный к Конференции по изменению климата в Глазго¹. Именно к этому докладу² апеллируют различные официальные лица и ученые. «Климатический кризис – это одна из самых неотложных чрезвычайных ситуаций в области здравоохранения, с которой нам всем приходится сталкиваться. Снижение уровня загрязнения воздуха до рекомендованных ВОЗ уровней сократит общее количество смертей от загрязнения воздуха в мире на 80 процентов и приведет к резкому сокращению выбросов парниковых газов, способствующих изменению климата», – отмечает директор ВОЗ по общественному здравоохранению и экологическим и социальным детерминантам здоровья Мария Нейра³.

Шестой оценочный доклад МГЭИК отдельное внимание уделяет влиянию изменения климата на глобальное здоровье, которое включает в себя и социальные проблемы (бедность, голод, миграция, социальные конфликты)⁴. Все чаще в литературе встречается союз трех смыслов: изменение климата, голод и здоровье. «Три пандемии — ожирение, недоедание и изменение климата — представляют собой глобальный синдром, затрагивающий большинство людей в каждой стране и регионе мира. Они представляют собой синдrome или синергию эпидемий, потому что происходят одновременно во времени и месте, взаимодействуют друг с другом, вызывая сложные последствия, и имеют общие лежащие в основе социальные факторы», – говорится в одном из исследований [Swinburn 2019].

Эмпирический анализ. В практической части нашей работы, на основе анализа коммуникативной составляющей рассмотрим как глобальные климатические принципы отразились на климатической политике России. Для этого про-

¹ Zero regrets: scaling up action on climate change mitigation and adaptation for health in the WHO European Region. Key messages from the Working Group on Health in Climate Change // WHO, 2021 [access mode]: <https://iris.who.int/handle/10665/344733> (accessed 18.01.2025).

² Десять призывов ВОЗ к принятию мер по борьбе с изменением климата в интересах устойчивого восстановления после пандемии COVID-19 // ВОЗ, 11 октября 2021 [эл. ресурс]: <https://www.who.int/ru/news/item/11-10-2021-who-s-10-calls-for-climate-action-to-assure-sustained-recovery-from-covid-19> (дата обращения: 18.01.2025).

³ Изменение климата влияет на здоровье и самочувствие людей во всем мире // Организация объединенных наций, 11 октября 2021 [эл. ресурс]: <https://news.un.org/ru/story/2021/10/1411592> (дата обращения: 18.01.2025).

⁴ Шестой оценочный доклад МГЭИК: изменение климата в 2022 году // Программа по окружающей среде ООН, 28 февраля 2022 [эл. ресурс]: <https://www.unep.org/ru/resources/doklad/shestoy-ocenochnyy-doklad-mgeik-izmenenie-klimata-v-2022-godu> (дата обращения: 18.01.2025).

ведем контент-анализ сообщений по данному вопросу, размещенных на официальном сайте Правительства России с 1 января 2021 года по 1 января 2025 года. Выбор данного периода связан с тем, что именно в это время принимались национальные стратегические документы, которые определили дальнейшие программы действий. Выбор источника информации связан с тем, что именно Правительство России реализует государственную политику по вопросам, связанным с возможным глобальным и региональным изменением климата и его последствиями. Соответственно, на его официальном ресурсе публикуются ключевые документы и программы действий.

Всего теме изменения климата посвящено 27 материалов. Ведущими спикерами по климатической повестке выступают премьер-министр М.В. Мишустин, курирующая вице-премьер В.В. Абрамченко (занимавшая пост до 7 мая 2024 года), заместитель председателя Правительства России А.В. Оверчук, отвечающий за внешнеполитическую деятельность.

Анализ эмпирических материалов показывает, что изменение климата на государственном уровне остается, прежде всего, темой международной повестки. Основные тезисы и их содержание коррелируются с документами ООН и МГЭИК, что отмечается в документах и в информационных сообщениях.

Руководством страны объявлено о достижении Россией углеродной нейтральности к 2060 году. Решать поставленную задачу планируется за счёт мер по контролю и снижению выбросов парниковых газов и управления природными экосистемами – лесами, тундрой, сельхозземлями, болотами и морями – и повышения их поглощающей способности. Отдельное внимание уделяется принятию нормативных документов и выстраиванию системы мониторинга климатически активных веществ.

Ключевой задачей определен переход к низкоуглеродной экономике, что предполагает:

- поэтапное сокращение использования природных ресурсов – нефти, газа и угля;
- принятие климатического законодательства, мер поддержки и налоговых стимулов;
- ведение мониторинга климатических изменений (в том числе состояния вечной мерзлоты);
- ускорение технологической модернизации отраслей экономики;
- международное признание предпринимаемых мер.

Среди принятых официальных документов можно выделить следующие:

- Федеральная научно-техническая программа в области экологического развития Российской Федерации и климатических изменений на 2021–2030 годы¹.

¹ Постановление Правительства России от 8 февраля 2022 года N 133 «Об утверждении Федеральной научно-технической программы в области экологического развития Российской Федерации и климатических изменений на 2021-2030 годы» // Электронный фонд нормативных и правовых документов [эл. ресурс]: <https://docs.cntd.ru/document/728142472> (дата обращения: 19.01.2025).

Опирается на мониторинг и прогнозирование состояния окружающей среды и климата;

– перечень подлежащих учету парниковых газов¹. К ним относятся диоксид углерода, метан, закись азота и другие;

– Единая национальная система мониторинга климатически активных веществ²;

– Национальный план мероприятий второго этапа адаптации к изменениям климата на период до 2025 года³.

Кроме принятия комплекса мер вопрос изменения климата является частью повестки международных встреч и переговоров российской стороны с другими странами. Внимание уделяется устойчивому экономическому развитию при nivelировании климатических рисков, объединении усилий и гармонизации подходов к углеродному регулированию, финансированию климатических проектов и ускорению распространения современных низкоуглеродных технологий.

Ключевое выступление на Конференции сторон в 2024 году (COP-29) не содержит новых предложений⁴. В нем речь идет о достигнутых результатах и следованию международным договоренностям, что можно выразить в следующих тезисах:

– Россия участвует в реализации мер, которые принимает международное сообщество и выступает за объединение усилий разных стран;

– страна сократила выбросы парниковых газов более чем в два раза от уровня 1990 года;

– 85% энергобаланса приходится на чистую, низкоэмиссионную генерацию;

– план к 2060-му году выйти на углеродную нейтральность;

– Россия выступает за объединение усилий по следующим вопросам: согласования новой коллективной цели в области климатического финансирования

¹ Распоряжение Правительства России от 22 октября 2021 года №2979-р «Перечень парниковых газов, в отношении которых осуществляется государственный учет выбросов парниковых газов и ведение кадастра парниковых газов» // Электронный фонд нормативных и правовых документов [эл. ресурс]: <https://docs.cntd.ru/document/726571956> (дата обращения: 19.01.2025).

² Распоряжение Правительства России от 29 октября 2022 г. № 3240-р «Важнейший инновационный проект государственного значения «Единая национальная система мониторинга климатически активных веществ»» // Правительство России [эл. ресурс]: <http://static.government.ru/media/files/1mzFsrTbEhilX7QJkLOED80wn1rEDAMp.pdf> (дата обращения: 19.01.2025).

³ Распоряжение Правительства России от 11 марта 2023 г. № 559-р «Национальный план мероприятий второго этапа адаптации к изменениям климата на период до 2025 года» // Правительство России [эл. ресурс]: <http://static.government.ru/media/files/DzVP Gll7JgT7QYRoogpPhW69KKQREGTB.pdf> (дата обращения: 19.01.2025).

⁴ Михаил Мишустин принял участие в 29-й сессии Конференции Сторон Рамочной конвенции Организации Объединённых Наций об изменении климата // Официальный сайт Правительства России, 13.11.2024 [эл. ресурс]: <http://government.ru/news/53292/> (дата обращения: 19.01.2025).

в интересах развивающихся государств; перехода к низкоэмиссионной энергетике без ущерба для развития стран с низким уровнем доходов; создания единой системы оценки качества климатических проектов; кооперации научных сообществ.

Несмотря на то, что в информационных сообщениях о климате нет темы здравоохранения, нами также был проанализирован «План адаптации отрасли здравоохранения к изменению климата»¹. Основными рисками для российской системы здравоохранения названы: экстремальная жара, осадки и наводнения, высокая пожарная опасность.

Ключевыми мероприятиями в плане определены: укрепление инфекционных служб, повышение энергонезависимости зданий, снабжение их системами вентиляции и кондиционирования, а также реализация коммуникационной кампании по информированию граждан о влиянии климата на здоровье человека.

Выводы. Резюмируя, отметим, что климатическая повестка прочно вошла в политическую жизнь. На смену риск-ориентированному подходу пришли стратегические коммуникации, которые заключаются в расширении круга участников климатической дискуссии, повышении ответственности через реализацию различных планов и программ. Проводниками этого являются представители науки, которые изучают влияние климата на различные сферы жизни.

И если на первом этапе развития климатической повестки в качестве цели обозначалось информирование, что помогало переломить общественное безразличие к данному вопросу. То сейчас коммуникации направлены на совершение конкретных действий с целью снижения негативного антропогенного воздействия. Таким образом, на смену риск-ориентированному подходу пришел стратегический.

Другой особенностью климатической повестки является постепенная смена фокуса с вопроса сохранения окружающей среды на оценку негативного влияния изменения климата на здоровье населения. На данный момент постепенно формируется тезис о важности глобального здоровья, который предполагает здоровье людей, продовольственную безопасность, отсутствие социальных конфликтов.

В целом можно отметить, что в течение 30 лет климатическая повестка перешла от фатализма к конкретным действиям большинства участников климатических коммуникаций, сделав их частью привычной повседневной жизни.

Ключевое место в этих стратегических коммуникациях занимают ученые. Их выводы являются основным материалом работы для Межправительственной группы экспертов по изменению климата. Она в свою очередь доводит выводы ученых до правительств различных государств и лиц, ответственных за выработку политики на всех уровнях. И хотя организация не пропагандирует какие-либо

¹ Первый отраслевой план адаптации к изменениям климата был утвержден приказом Министра здравоохранения Российской Федерации от 09.01.2020 № 1-139.

конкретные варианты смягчения последствий изменения климата или адаптации, тренд на необходимость действий в ее сообщениях носит устойчивый характер.

Фактически на смену информированию о рисках пришла управленческая коммуникация политическими и социальными изменениями, что расширило спектр участников коммуникативной повестки, в том числе за счет развивающихся стран.

Проведенный эмпирический анализ информационных сообщений Правительства России свидетельствует о том, что наша страна активно вовлечена в мировое коммуникативное пространство по вопросу изменения климата. Но это устойчивая часть дипломатических переговоров. Основная цель, которая закреплена в официальных документах – выполнение международных договоренностей по вопросу изменения климата, переход к низкоуглеродной экономике, развитие сотрудничества, снижение выбросов. Также в сообщениях прослеживается внимание к вопросу справедливости участия в климатической повестке развивающихся стран, без ущерба их развитию. При этом связи изменения климата и здоровья населения на данный момент не прослеживается, эта корреляция остается частью научного дискурса [Анисимов 2020; Бренева 2021; Добровольский 2019].

В целом можно отметить, что постепенная вовлеченность в климатическое информационное пространство все больше участников, усиление эмоциональной составляющей через риск-ориентированный подход и установление тесной связи влияния изменения климата на здоровье цементирует климатическую тему во всех национальных документах и научной литературе. Это не дает возможности полного исключения климатической повестки даже в тех странах, которые не участвуют в реализации Парижского соглашения. Более того, развитие финансовых инструментов, установление финансовой ответственности за недостижение обозначенных целей и планов повышает ее устойчивость в информационном пространстве.

Источники

Анисимов О.А. и др. (2020). Анализ индикаторов изменения климата. Часть 2. Северо-западный регион России // Метеорология и гидрология. № 1. С. 23-35.

Бренева Н.В. и др. (2021). Выявление и прогнозирование рисков распространения природно-очаговых инфекций на пострадавших от паводка территориях Иркутской области // Анализ риска здоровью. № 2. С. 94-104.

Добровольский С.Г. и др. (2019). Основные регионы засух и наводнений мира: природные параметры, характеристики ущербов, особенности динамики, идентификация с помощью индекса SPEI // Научные проблемы оздоровления российских рек и пути их решения. Сборник научных трудов. Нижний Новгород, 08–14 сентября 2019 года. Нижний Новгород: Студия Ф1.

Ревич Б.А. (2023). Меняющийся климат и здоровье населения: проблемы адаптации: научный доклад. М.: Динамик Принт.

Хлопов О.А. (2021). Эволюция дискурса об изменении климата и его влияние на национальную безопасность США // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. № 8-1. С. 169-177.

Asmi F. et al. (2019). Social aspects of 'climate change communication' in the 21st century: a bibliometric view. *Journal of Environmental Planning and Management*. Vol. 62. No. 14. P. 2393-2417.

Besley J., Dudo A. (2017). Scientists' views about public engagement and science communication in the context of climate change. In: Oxford Research Encyclopedia of Climate Science. Oxford.

Biesbroek R. et al. (2022). Policy attention to climate change impacts, adaptation and vulnerability: a global assessment of National Communications (1994–2019). *Climate Policy*. Vol. 22. No. 1. P. 97-111.

Brulle R.J., Werthman C. (2021). The role of public relations firms in climate change politics. *Climatic Change*. Vol. 169. No. 1. P. 5-18.

Choi G.Y., Song J., Lee E. (2020). Policy implementation process of Korean government's public diplomacy on climate change. *Asian Journal of Innovation and Policy*. Vol. 9. No. 1. P. 1-11.

Fessmann J. (2019). Strategic climate change communications: Effective approaches to fighting climate denial. Wilmington: Vernon Press.

Filho W.L. et al. (2018). Handbook of climate change: 3 vols. Cham: Springer.

Howarth C. (2019). Resilience to climate change: Communication, collaboration and co-production. Guildford: Palgrave.

Kopra S. (2019). China and great power responsibility for climate change. New York: Routledge.

McLoughlin N. (2021). Communicating efficacy: How the IPCC, scientists, and other communicators can facilitate adaptive responses to climate change without compromising on policy neutrality. *Climatic Change*. Vol. 169. No. 1. P. 3-17.

O'Neill S., Pidcock R. (2021). Introducing the Topical Collection: 'Climate change communication and the IPCC'. *Climatic Change*. Vol. 169. No. 3. P. 18-25.

Odiyo J.O., Volenzo T.E. (2019). Linking risk communication and sustainable climate change action: A conceptual framework. *Jamba: Journal of Disaster Risk Studies*. Vol. 11. No. 1. P. 1-11.

Pinto J., Gutsche R.E., Prado P. (2019). Climate change, media & culture: Critical issues in global environmental communication. Bingley: Emerald Publishing Limited.

Poole J.A. et al. (2019). Impact of weather and climate change with indoor and outdoor air quality in asthma: A Work Group Report of the AAAAI Environmental Exposure and Respiratory Health Committee. *Journal of Allergy and Clinical Immunology*. Vol. 143. No. 5. P. 1702-1710.

Swinburn B.A. et al. (2019). The global syndemic of obesity, undernutrition, and climate change: The Lancet Commission report. *The Lancet*. Vol. 393. P. 791-846.

Villar M.E. (2021). Community engagement and co-creation of strategic health and environmental communication: collaborative storytelling and game-building. *Journal of Science Communication*. Vol. 20. No. 1. P. 8.

Vulturius G. et al. (2020). Successes and shortcomings of climate change communication: insights from a longitudinal analysis of Swedish Forest owners. *Journal of Environmental Planning and Management*. Vol. 63. No. 7. P. 1177-1195.

■ ■ ■ Development of Modern Communicative Discourse on Climate Change

Panova E.V.^{1,2}

1. State Duma of the Russian Federation, Moscow, Russia.

2. Russian State Geological Prospecting University, Moscow, Russia.

Abstract. Communications on climate change have undergone a certain transformation since this issue acquired a political character. In this article, the author examines the evolution of research on this issue. The analysis reveals a gradual shift from a risk-oriented approach

to assessing environmental events to preventive and precautionary measures to preserve public health. The study of the impact of climate change on human health is mainly traced in the scientific literature or is part of adaptation plans. After the COVID-19 pandemic, this area began to appear in the broad information space, but has not yet become as significant as, for example, the transition to a low-carbon economy. The main entity promoting the climate agenda is the Intergovernmental Panel on Climate Change (IPCC), which relies on the results of scientific research. Its key objective is to involve a wide range of people in the climate agenda and activate internal attitudes on the need to implement specific actions. An empirical analysis of official statements by the Russian Government, conducted from January 2021 to January 2025, emphasizes the importance of the topic as part of the negotiation process. The main focus is on the transition to a low-carbohydrate economy, the topic of health care is not the leading one. At the same time, representatives of the Russian scientific community are actively working in this direction, noting both the most vulnerable groups of the population and the subjects of the Russian Federation exposed to these risks.

Keywords: climate change, communicative discourse, strategic communications, climate agenda, national strategy

For citation: Panova E.V. (2025). Development of modern communicative discourse on climate change. *Communicology*. Vol. 13. No. 1. P. 40-54. DOI 10.21453/2311-3065-2025-13-1-40-54.

Inf. about the author: Panova Elena Vasilievna – CandSc (Polit.), Head of the Office of the Russian State Duma Committee on Ecology, Natural Resources and Environmental Protection, scientific director of the Center for Sustainable Development of the Russian State Geological Prospecting University. *ORCID:* 0000-0001-8782-3680. *E-mail:* karrypoupe@gmail.com. *Address:* 103265, Russia, Moscow, Okhotny Ryad, 1.

Received: 08.02.2025. *Accepted:* 10.03.2025.

References

- Anisimov O.A. et al. (2020). Analysis of climate change indicators. Part 2. North-West region of Russia. *Meteorologiya i Gidrologiya*. No. 1. P. 23-35 (in Rus.).
- Asmi F. et al. (2019). Social aspects of 'climate change communication' in the 21st century: a bibliometric view. *Journal of Environmental Planning and Management*. Vol. 62. No. 14. P. 2393-2417.
- Besley J., Dudo A. (2017). Scientists' views about public engagement and science communication in the context of climate change. In: Oxford Research Encyclopedia of Climate Science. Oxford.
- Biesbroek R. et al. (2022). Policy attention to climate change impacts, adaptation and vulnerability: a global assessment of National Communications (1994–2019). *Climate Policy*. Vol. 22. No. 1. P. 97-111.
- Brenea N.V. et al. (2021). Identification and forecasting of risks of spread of natural focal infections in flood-affected areas of the Irkutsk region. *Health Risk Analysis*. No. 2. P. 94-104 (in Rus.).
- Brulle R.J., Werthman C. (2021). The role of public relations firms in climate change politics. *Climatic Change*. Vol. 169. No. 1. P. 5-18.
- Choi G.Y., Song J., Lee E. (2020). Policy implementation process of Korean government's public diplomacy on climate change. *Asian Journal of Innovation and Policy*. Vol. 9. No. 1. P. 1-11.
- Dobrovolsky S.G. et al. (2019). The main regions of droughts and floods of the world: natural parameters, damage characteristics, dynamics features, identification using the SPEI index.

In: Scientific problems of improving the health of Russian rivers and ways to solve them. Collection of scientific papers. Nizhny Novgorod, September 08-14, 2019. Nizhny Novgorod: Studio F1 (in Rus.).

Fessmann J. (2019). Strategic climate change communications: Effective approaches to fighting climate denial. Wilmington: Vernon Press.

Filho W.L. et al. (2018). Handbook of climate change: 3 vols. Cham: Springer.

Howarth C. (2019). Resilience to climate change: Communication, collaboration and co-production. Guildford: Palgrave.

Khlopov O.A. (2021). The evolution of the discourse on climate change and its impact on US national security. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*. No. 8-1. P. 169-177 (in Rus.).

Kopra S. (2019). China and great power responsibility for climate change. New York: Routledge.

McLoughlin N. (2021). Communicating efficacy: How the IPCC, scientists, and other communicators can facilitate adaptive responses to climate change without compromising on policy neutrality. *Climatic Change*. Vol. 169. No. 1. P. 3-17.

O'Neill S., Pidcock R. (2021). Introducing the Topical Collection: 'Climate change communication and the IPCC'. *Climatic Change*. Vol. 169. No. 3. P. 18-25.

Odiyo J.O., Volenzo T.E. (2019). Linking risk communication and sustainable climate change action: A conceptual framework. *Jamba: Journal of Disaster Risk Studies*. Vol. 11. No. 1. P. 1-11.

Pinto J., Gutsche R.E., Prado P. (2019). Climate change, media & culture: Critical issues in global environmental communication. Bingley: Emerald Publishing Limited.

Poole J.A. et al. (2019). Impact of weather and climate change with indoor and outdoor air quality in asthma: A Work Group Report of the AAAAI Environmental Exposure and Respiratory Health Committee. *Journal of Allergy and Clinical Immunology*. Vol. 143. No. 5. P. 1702-1710.

Revich B.A. (2023). Changing climate and population health: problems of adaptation: scientific report. Moscow: Dynamic Print (in Rus.).

Swinburn B.A. et al. (2019). The global syndemic of obesity, undernutrition, and climate change: The Lancet Commission report. *The Lancet*. Vol. 393. P. 791-846.

Villar M.E. (2021). Community engagement and co-creation of strategic health and environmental communication: collaborative storytelling and game-building. *Journal of Science Communication*. Vol. 20. No. 1. P. 8.

Vulturius G. et al. (2020). Successes and shortcomings of climate change communication: insights from a longitudinal analysis of Swedish Forest owners. *Journal of Environmental Planning and Management*. Vol. 63. No. 7. P. 1177-1195.